

СТАНОВЛЕНИЕ НАУКИ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПРАВА И СОБЫТИЯ В УКРАИНЕ

S.Yu. Kashkin

FORMATION OF THE LAW OF INTEGRATION AS A LEGAL SCIENCE AND EVENTS IN UKRAINE

1. Формирование интеграционного права как науки

Пытаясь давать оценки, определения и характеристики интеграционного права, мы еще не определили, что это: отрасль права, его отдельный институт или автономная правовая система?

Однозначного, полного и четкого ответа на этот вопрос пока не дала ни юридическая наука, ни практика. Действительно, компоненты, из которых складывается современное интеграционное право, очень неоднородны по «степени интегрированности» и уровню «наднациональности», оно охватывает все более широкие сферы правового регулирования общественной жизни, а отдельные составляющие его элементы приобретают все больше своеобразия и автономии от государств и международных организаций.

Такое разнообразие и изменчивость объекта изучения, а также отсутствие устоявшейся научной доктрины облегчает положение «внутреннего цензора», сидящего в каждом ученом, берущемся дискутировать на столь сложную и неоднозначную тему.

Принципиальной особенностью интеграционного права является то, что оно отсутствует как единая для всего мира совокупность обязательных правовых норм, непосредственно регулирующих определенную сферу общественных отношений. Это новая, формирующаяся усилиями теоретиков и практиков своеобразная обобщенная модель (или несколько сходных моделей) правового регулирования межгосударственных и внутригосударственных отношений в процессе

интеграции и глобализации. Однако эта модель приобретает реальную форму и содержание и на практике регулирует широкий круг общественных отношений через правовые нормы конкретных интеграционных организаций.

Так, например, наиболее развитая интеграционная организация – Европейский союз – превратилась в общепризнанную самостоятельную правовую систему, в которой действует принцип верховенства и прямого действия, существует обширное первичное, вторичное и прецедентное право, которому непосредственно подчиняются субъекты данного права. К ним относятся государства-члены, институты и органы Союза, юридические и физические лица и т.д., для которых это право является обязательным. Существуют и правовые инструменты, обеспечивающие реализацию этого права.

Так, научная абстракция, будучи воплощенной в право ЕС, становится действительно применимым правом с многими его характеристиками. Аналогичный подход в той или иной степени применим и к любой другой интеграционной организации, хотя интеграционное право, реализуемое в каждой из них, имеет свои специфические особенности.

Фактически не существует некоего «общего для всех интеграционного права» как отрасли права или отдельной правовой системы, но реально существует наука интеграционного права. Именно она позволяет создавать и совершенствовать конкретные интеграционные правовые системы и правовые порядки.

В отечественной правовой доктрине любой отрасли права, как правило, соответствует правовая наука, ее изучающая. Данный подход абсолютно справедлив и привычен, когда речь идет о внутригосударственных отношениях. Однако по

¹ Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой права Европейского союза Московского государственного университета им. О.Е. Кутафина.

© Кашкин С.Ю., 2014.

ряду причин применить его к интеграционному праву не представляется возможным.

В Большом юридическом словаре отрасль права определяется, как «относительно самостоятельное подразделение системы права, состоящее из правовых норм, регулирующих качественно специфический вид общественных отношений... Важным признаком выделения отрасли права является наличие у нее специфического метода правового регулирования» [1].

Право Европейского союза, выступающее как общепризнанная примерная «модель» интеграционного права, так же как и международное право, представляет собой не отрасль права, а особую, самостоятельную правовую систему со своими специфическими субъектами и самостоятельной сферой регулируемых общественных отношений. Поэтому уместно признать, что применять общие критерии не только к Европейскому союзу, но и к интеграционному праву в целом, нет оснований.

Следовательно, интеграционное право по своей природе не может быть ни отдельной отраслью права, ни представлять собой и единую определенную правовую систему, но оно является «собирательной» совокупностью реально существующих в мире интеграционных правовых систем и организаций, выработавших в процессе развития и адаптации к реальной действительности свои собственные методы.

Правые нормы интеграционных организаций (таких, как ЕС) имеют тенденцию к образованию реальных самостоятельных правовых систем, а принципы построения подобных систем, равно как и сами эти системы – отдельно и в совокупности – требуют комплексного предметного изучения, которое становится возможным только в рамках принципиально новой науки интеграционного права.

Наука интеграционного права – это сфера человеческой деятельности, направленная на разработку и теоретическую систематизацию объективных данных о закономерностях развития и правовом регулировании процессов интеграции для использования их на практике.

Методы интеграционного права – это методы правового регулирования общественных отношений правом интеграционных организаций и методы познания и изучения действующего права таких организаций, регулируемых ими сфер общественной жизни, науки и учебной дисциплины.

Как представляется, в рамках интеграционного права происходит формирование своего собственного своеобразного метода правового

регулирования общественных отношений, весьма четко отражающего его природу. Так, неоднократно отмечалось, что интеграционное право имеет черты, более всего сходные с международным правом и конституционным правом.

Для международного права характерен метод координации интересов равноправных и суверенных партнеров, которыми являются прежде всего государства.

Для конституционного права столь же естественным является метод субординации, предусмотренный иерархией конституционных и иных норм законодательства государства.

Соответственно, в праве интеграционных организаций сначала, нередко с использованием международно-правовых механизмов, достигается координация, согласованность позиций участников, а затем – уже с использованием государственно-подобных и надгосударственных средств – осуществляется подчинение и реализация согласованных ранее договоренностей. Это, с определенной долей условности, можно назвать «методом скоординированной субординации». Такое диалектическое единство и борьба противоположностей, выражающееся в свободе принятия государствами-членами решений и обязанности их выполнения, является одним из главных «двигателей» и гарантов интеграции.

Поскольку право любой интеграционной организации формируется на базе сложившихся ранее правовых систем национальных государств и ставится задача создания единообразного правового пространства, то необходимы методы обеспечения такой правовой однородности. Поэтому сущность интеграционного права заключается в правовой интеграции, которая осуществляется между государствами-членами посредством применения двух основных специфических методов: метода гармонизации (сближения) и метода унификации (приведения к единообразию) национальных правовых норм в рамках интеграционной организации.

Эти два базовых метода тоже в определенной степени отражают философию метода скоординированной субординации – сначала на основе демократических процедур, учитывающих позиции государств-членов, принимаются законодательные акты интеграционной организации в форме директив, приводящих к гармонизации (сближению с учетом специфики государств) или регламентов, обеспечивающих полную унификацию законоположений государств-членов. Затем для регламента обеспечивается немедленное исполнение принятого законодательства, а для директивы – после вступления ее в силу по

завершении процесса трансформации положений директивы – во внутреннее законодательство государств-членов. К этим методам примыкают близкие по своим правовым последствиям методы рецепции, трансформации и стандартизации, широко применяемые в процессе интеграции.

Поскольку интеграция представляет собой совместное строительство новых общественных отношений государствами-участниками, в этом строительстве особенно важно каждому следовать заранее заданному и четко выверенному плану. Таким планом, как правило, является цель, обычно фиксируемая в учредительном договоре. Поэтому особое значение в интеграционном праве придается специфическому для него телеологическому методу – методу целеустановки и сверки каждого действия организации с общими интеграционными целями и задачами.

Кроме того, в интеграционном праве используются те же методы регулирования общественных отношений, которые характерны для современных государств: методы упрямочивания, позитивного обязывания и запрета; императивный и диспозитивный методы; коллизионный метод.

Целесообразно также вычлнить функции интеграционного права. Среди них следует выделить прежде всего гносеологическую, эвристическую и прогностическую функции, поскольку интеграционное право направлено не просто на создание теоретической базы интеграции, но и на ее последующее применение на практике.

Можно выделить еще один элемент науки интеграционного права – ее основополагающие источники. К ним прежде всего относится совокупность учредительных документов интеграционных объединений, а также документов, утверждающих структуру и компетенцию действующих в них наднациональных институтов и органов. Целесообразно было бы признать в качестве источников интеграционного права и то, что в праве ЕС называется вторичным и прецедентным правом, учитывая тот факт, что правовые решения, принимаемые на наднациональном уровне, как правило, находят отражение и в национальном законодательстве, которое вынуждено подстраиваться под наднациональное. К источникам науки интеграционного права также относится ее доктрина, и, конечно же, практика реализации интеграционных отношений.

Интеграционное право, как и международное, действует за пределами национальной правовой системы и иначе, чем национальное право. Однако оно – одновременно интегрировано

во внутреннее право государств-членов. Соответственно, и как наука, интеграционное право должно занимать особое место, представляя собой новый самостоятельный компонент постоянно развивающейся системы правовых наук. Эта наука отражает возникшие со второй половины XX века качественно новые общественные отношения и формирующиеся для их регулирования новые правовые принципы, приемы и инструменты.

События XX века – научно-техническая, информационная революция, глобализация – существенно изменили парадигму развития многих отраслей права, внеся в них новые методы и задачи, а крах колониальной системы после Второй мировой войны и особенно развал Советского Союза привели к изменению баланса сил и в значительной степени – к пересмотру содержания международных отношений. В условиях развивающейся глобализации у государств и сформировавшихся интеграционных объединений появились глобальные обязательства, а классическое понимание суверенитета стало перестраиваться и переосмысливаться с учетом новых геополитических реалий. Все это повлияло на формирование тех или иных черт интеграционного права.

Прежде всего, интеграционное право исторически заимствовало черты международного и конституционного права различных стран, активно соединенные посредством теории государства и права с применением сравнительного правоведения. При этом оно смогло вместить в себя практически все известные отрасли внутреннего права государств, и этот процесс «отраслевого расширения» сферы действия интеграционного права, особенно на примере права ЕС и других наиболее продвинутых интеграционных союзов, ускоряется.

Интеграционное право изучает многочисленные международные и в то же самое время государствовподобные интеграционные образования, одновременно включающие в себя в различных сочетаниях черты как минимум трех видов государственных союзов: международной межправительственной организации, конфедерации и федерации. Оно имеет сходства и во многом пересекается с «классическими» правовыми системами (национальным и международным правом), но несводимо полностью ни к той, ни к другой.

При этом интеграционное право имеет комплексный объект изучения и правового регулирования. Оно является синтетическим по своей природе и представляет собой всю обобщенную,

теоретически абстрактную, но при этом реально существующую совокупность права интеграционных образований, и лишь будучи разделенной на конкретные интеграционные правовые порядки, уже через их правовое регулирование это право обеспечивает регламентацию разнообразных общественных отношений в правовых системах (этих интеграционных организаций), системах внутреннего права (конкретных государств, входящих в эти организации) и может далее распространять свое действие на различные отрасли и институты, как частно- так и публично-правовые.

Чрезвычайно ценным является то, что поскольку в интеграционные процессы вовлечены десятки различных государств разных континентов, стран, относящихся к разным «правовым семьям», правовым культурам и правовым системам разных государств, в интеграционном праве происходит смешение, синтез и взаимодействие различных правовых традиций и инструментов, обогащающих мировое право в целом.

Поэтому со всей определенностью можно признать, что наука интеграционного права является формирующейся комплексной междотраслевой наукой.

Наука о правовом регулировании интеграции имеет своим предметом обобщение, анализ и сопоставление правового регулирования общественных отношений, составляющих совокупный мировой интеграционный опыт во всех его формах и проявлениях. Она изучает достижения и ошибки различных интеграционных организаций, правовых механизмов, приемов и методов, применяемых для регулирования общественных отношений, вовлеченных в интеграционные процессы, наднациональные механизмы, обеспечивающие жизнедеятельность интеграционных объединений и их взаимодействие с государствами, международными организациями и другими субъектами международного права.

Наука интеграционного права – это обобщенное знание об общественных отношениях, связанных с формированием, развитием, принципами, правовыми инструментами и закономерностями развития различных интеграционных правовых систем (организаций), о том общем в их правовом регулировании, что их сближает, а также о том особенном, что их отличает друг от друга. Развитие этой науки и этого права состоит в одновременном процессе естественной гармонизации и частичной унификации правового регулирования интеграционных процессов, связанных с однородными общественными отношениями при одновременном поиске и «са-

моидентификации своей интегрированности», ее оптимального уровня, границ и динамики каждым конкретным интеграционным правовым порядком.

Наука интеграционного права – это также и максимально широкая и комплексная область правовых знаний, обеспечивающая изучение, анализ и применение на практике интеграционных инструментов, являющихся одновременно концентрированным и конструктивным выражением сравнительного права в контексте глобализации.

Надо признать, что в целом теория интеграционного права нередко вынуждена догонять и обобщать сложившуюся в разных районах мира уже довольно обширную интеграционную практику. В то же время, формирование, например Европейского права, происходило и все в большей степени происходит благодаря должному научно обоснованному «правовому прогнозированию». Достаточно вспомнить «коммунитарный метод» Монне – Шумана и Учредительные договоры сообществ и Союза (создававшиеся в том числе и учеными-юристами), а также основанные на научном знании прецедентные решения Суда Европейских сообществ, сформулировавшие основополагающие принципы, указавшие путь и средства к реализации Европейской интеграционной идеи. Поэтому наука призвана эффективно прогнозировать пути и направления развития интеграции.

Интеграционная наука опирается на разработанный ею комплекс основополагающих принципов, идей, доктрин, возможность на базе анализа и синтеза, а также с использованием проверенных на практике своеобразных, присущих ей приемов и методов создавать модели правового регулирования и применять их для формирования соответствующих общественных отношений в реальной жизни.

Интеграционное право – это сложная взаимопереплетающаяся совокупность правовой теории и практики, ставящая перед собой в качестве идеала почти невыполнимую сверхзадачу – понять и направить во благо человека те многократно усиливаемые интеграцией возможности соединения усилий людей и государств в меняющихся рамках их общественной организации, с тем чтобы взять под разумный контроль будущее нашей планеты.

Наука интеграционного права призвана предопределять динамику и направления развития этих процессов, вырабатывать правовые механизмы и принципы соединения интересов народов и государств, интеграционных институтов и

органов с интересами простых людей. В идеале ее задача состоит в оценке и совершенствовании эффективности этих правовых приемов и методов для контроля неотвратимого процесса глобализации в интересах человека и человечества.

Единство и многообразие интеграционного права соединяются логикой его стремления к обеспечению эффективного осуществления интеграционными правовыми порядками регулирования соответствующих общественных отношений.

Интеграционное право, которое раньше играло весьма вспомогательную роль, все более явно влияет на самые различные стороны эволюции права в современном мире, а адекватное представление о нем невозможно вне сравнительно-правового контекста. Оно тесно связано с общей эволюцией мирового права и оказывает на его развитие возрастающее влияние, приводя к качественным изменениям всемирного значения, которые необходимо исследовать и учитывать на практике. Оно превратилось в главный, и при этом сравнительно демократический, «антимонопольный» инструмент правовой глобализации.

В современном глобализирующемся мире эволюция права происходит все более ускоряющимися темпами. Она проявляется во взаимодействии посредством использования инструментария сравнительного права, зарубежного права разных стран, международного права и интеграционного права – более всего на примере наиболее развитого и общеизвестного – права Европейского союза.

Большое значение для унификации экономических, политических, культурных, идеологических и иных факторов, под воздействием которых функционирует право, имеют процессы интеграции и глобализации. Они влияют и на международное, и на конституционное право, а также на любую отрасль законодательства, создавая базу общих тенденций развития современного права.

Замена стихийного развития сознательным и целенаправленным правовым регулированием посредством творческого использования богатого инструментария интеграционного права превращается в один из важнейших способов обеспечения стабильности государств, адаптации их к изменяющимся условиям и обеспечения жизнеспособности человечества.

2. События в Украине и интеграционные процессы современного мира

Анализ недавних событий в Украине через призму происходящих в мире интеграционных процессов позволяет нам увидеть как регулируемые правом общественные отношения влияют

на все стороны современной внутригосударственной и международной жизни.

Трагические события в Украине в 2013–2014 гг. внешне как будто носят внутригосударственный характер и предполагают результат развития украинской государственности. Однако они четко отражают хрупкость взаимозависимостей современного мира и его глобально-интеграционный характер. Они прямо связаны с процессами интеграции и дезинтеграции, пронизывающими все уровни регулируемых правом общественных отношений.

Так, внешне Украина, входившая ранее в интегрированный правовой порядок бывшего СССР, в результате его дезинтеграции обрела собственную государственность. Она, с одной стороны, оставалась в постсоветском интеграционном пространстве СНГ, которое характеризовалось слабостью связей и неопределенностью перспектив. С другой – США и Европейский союз старались направить ее на путь евроинтеграции и вступления в НАТО.

Прежде всего это делалось для того, чтобы не допустить обращения Украины к более серьезным и эффективным формам интеграции с участием Российской Федерации.

Был сорван проект вступления Украины в Таможенный союз с Россией, Беларусью и Казахстаном. ЕС инициировал программу Восточного партнерства, главной целью которого была «привязка» с минимальными финансовыми затратами со стороны ЕС ряда бывших республик СССР, в том числе и Украины, к Европейскому союзу. При этом реальных экономических стимулов и финансовых средств этой программой для Украины не предусматривалось.

Украина проделала значительную правовую и идеологическую работу для того, чтобы приспособиться к стандартам ЕС и готовилась к ассоциации с этой организацией. Договор об ассоциации, однако, предусматривал далеко не полезные для украинской экономики и сельского хозяйства изменения, которые вызвали широкий резонанс в обществе и правительстве.

С другой стороны, на Востоке успешно развивался Таможенный союз. Все более реальной становилась понятная и достаточно удобная интеграция Украины в формирующийся более эффективный и предлагающий равноправные и взаимовыгодные отношения Евразийский экономический союз.

Тогда пытавшийся усидеть одновременно на двух стульях президент Янукович предложил отсрочить подписание кабального для Украины договора об ассоциации с Европейским союзом

и начал более реалистично присматриваться к возможным перспективам вступления в Евразийский экономический союз. В свою очередь, США и ЕС решили ускорить давно готовившуюся провокацию со свержением Януковича и втягиванием Украины в кровопролитную гражданскую войну. В качестве приманки использовали обещание подписать договор об ассоциации Украины в ЕС.

Главное, что важно понять в связи с кажущимся нелогичным глобальным обострением международной обстановки в абсолютно нецивилизованных, фашистских формах и в полном противоречии с высокими гуманистическими идеалами, провозглашаемыми явными и даже не скрывающимися организаторами и вдохновителями украинской трагедии – США и ЕС, – кому и почему это выгодно?

И в ответе на этот вопрос на первый план опять выходят аргументы, связанные с современными процессами интеграции и глобализации.

Дело в том, что почти все экономические, национально-исторические, религиозные, культурные, оборонные и иные факторы украинской трагедии используются в связи с интеграционными процессами.

Взаимосвязи, взаимозависимость, скорость и, главное, масштабы исторических процессов в современном мире резко усилились. На этом фоне обострилось стремление Соединенных Штатов любыми путями обеспечить свое доминирование в мире и, соответственно, необходимость для государств, которые хотят сохранить в этих условиях свою независимость, искать партнеров для создания жизнеспособных интеграционных союзов. Поэтому именно на этих интеграционных направлениях и разворачиваются сегодня основные сражения за судьбы будущего мира.

Не удивительно, что главным достижением России за последние четверть века, которое, по словам З. Бжезинского, «проглядели» США [2], явилось начало формирования действительно эффективного интеграционного образования на постсоветском пространстве – Евразийского экономического союза.

Поэтому главный удар в Украине предназначен России как по интеграционному союзообразующему центру, позволяющему рассматривать РФ не только в масштабах общего экономического пространства с ЕС от Лиссабона до Владивостока, о чем неоднократно говорил В.В. Путин, но и в качестве «геополитического моста», связывающего Европу с перспективным Азиатско-

Тихоокеанским регионом, где сосредоточена большая часть населения мира.

Если представить Россию за счет экономических, политических, военных, информационных и других санкций Запада как государство-изгой, государство-неудачника, изолированного от цивилизованного мира, то такой имидж мешал бы успешному осуществлению интеграции России как на западном, так и на восточном направлениях. Это препятствовало бы успешному поиску заинтересованных участников будущего союза, подрывал бы его перспективы не только экономические, политические, оборонные, но и идеологические.

Одновременно с Россией события в Украине наносят серьезный удар и по Европейскому союзу. Так, «украинская политика» США в отношении ЕС приводит не только к большим экономическим потерям Евросоюза, но и к фундаментальной дискредитации изначальных задач и целей интеграции в Европе. Главной целью европейской интеграции после Второй мировой войны должно было стать установление прочного мира и стабильности на континенте. Так, ст. 3, Договора о Европейском союзе (далее ДЕС), закрепляющая его фундаментальные цели, в п. 1 утверждает, что «Союз ставит целью содействовать миру, своим ценностям и благосостоянию своих народов». «В своих отношениях с остальным миром Союз утверждает и продвигает свои ценности и интересы..., способствует миру, безопасности, устойчивому развитию планеты, солидарности и взаимному уважению народов..., защите прав человека..., неукоснительному соблюдению и развитию международного права, особенно соблюдению Устава Организации Объединенных Наций» (п. 5 ст. 3).

Лиссабонским договором 2007 г. высшими в иерархии права ЕС признаны ценности Европейского союза, закрепленные в ст. 2 ДЕС: «Союз основан на ценностях уважения человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, правового государства с соблюдения прав человека, включая лиц, принадлежащих к меньшинствам» [3]. Вместо этого, ведомый США, Европейский союз не только вовлекается, но и становится инициатором не присущей ему роли нарушителя мира, прав человека и нерушимости границ в Европе. Это приводит к подрыву собственных правовых, морально-нравственных и идеологических устоев и основ изначальной мирной самоидентификации ЕС.

Более того, солидарность Европейского союза с украинской политикой США приводит к нарушению базовых принципов и ценностей этой

интеграционной организации, что разрушает как идейно-политические основы, так и имидж Евросоюза в мире в целом, привлекательность мирного европейского интеграционного проекта.

Еще более опасным для самого существования ЕС и его самоидентификации является попытка включения в него такого взрывоопасного компонента, как Украина, охваченная пламенем гражданской войны. Такое государство абсолютно не соответствует даже элементарным формальным требованиям ЕС к государству – ассоциированному члену ЕС. Еще труднее представить себе такого полноценного члена Европейского союза даже в отдаленной перспективе. У Европейского союза и без Украины хватает регионов, готовых отделиться от государств – членов Союза. Но там хотя бы нет гражданской войны и есть высокий уровень экономической жизни и политической культуры, позволяющей искать консенсус.

Более того, расположенная между Евросоюзом и Россией Украина, раздираемая на части огнем гражданской войны и ненавистью, является серьезным препятствием для перспектив развития интеграционных отношений между Европейским союзом и Российской Федерацией.

Кроме того, контролируя Украину, США получают доступ к вожделенному «газовому вентилю», посредством которого они могут осуществлять энергетический шантаж Европы, а главное – навязать ей свой дорогостоящий сланцевый газ.

Как это ни удивительно, более всех выиграл от Украинского кризиса находящийся в тысячах километров от Киева Пекин, который сумел использовать упомянутые интеграционные факторы для резкого усиления своих переговорных позиций с Российской Федерацией по газу, вооружениям и многим другим вопросам. Эта крупная держава все более тонко стремится учитывать тенденции развития интеграционных процессов и наполнять свои паруса ветрами интеграции. Позиции Китая по этим вопросам необходимо своевременно предвидеть и учитывать.

Быстро меняющийся мир подталкивает Россию к выходу в поисках интеграционных партнеров в том числе и за пределы постсоветского географического ареала. Для Российской Федерации в различных целях, с разной интенсивностью интеграционных отношений и в различных интеграционных организациях можно рассмотреть Индию, Китай, Вьетнам, Турцию, Японию и т.д. – все те государства, неотъемлемые интересы которых по тем или иным вопросам совпадают с нашими.

В случае распада Украины как единого государства представляет несомненный интерес (вместо политически неоднозначного прямого силового присоединения) возможное участие, скажем, Донецкой и Луганской независимых республик в Таможенном союзе и Евразийском экономическом союзе. В этом случае теория интеграционного права непосредственно соединяется с практикой и интересами наших народов.

Геополитическим интересам Российской Федерации соответствует гибкая многовекторная интеграционная политика, обеспечивающая оптимальное развитие нашей страны в сложных современных условиях. Мы должны перехватить и эффективно использовать механизмы регулирования интеграционных отношений для целеустремленного управления процессами глобализации, а не быть в этом основополагающем вопросе пассивными наблюдателями.

3. Цивилизация знаний и интеграционное право

В высокоразвитых странах мира уже около двух десятилетий экономику называют «экономикой знаний». Такая оценка неизбежна и для будущего нашей страны.

Процесс формирования такой экономики носит интеграционный по своей сути характер. Происходит все более глобализирующийся процесс формирования и соединения в единое целое общего образовательного пространства и общего научного пространства и становление на этой основе общего пространства знаний как основы прогрессивного развития всей нашей цивилизации.

Не случайно, что на этом фоне в Европейском союзе к четырем свободам внутреннего рынка, а именно: к свободе передвижения товаров, лиц, услуг и капиталов планируется добавить принцип свободы передвижения знаний.

Именно знания становятся основным условием и инструментом переустройства мира. Знания в правовой сфере сегодня приобретают не только интеллектуальную ценность, но и превращаются во вполне реальное средство для продуманного развития общества и формирование необходимых общественных отношений.

Так, создание инновационной модели общественного развития России предполагает два основных элемента:

- 1) внедрение в разные сферы жизни новейших технологических достижений (естественно-научный компонент);
- 2) разработку современных моделей управления общественными процессами посредством права, учитывающих передовой опыт других

государств, интеграционных и международных организаций (т.е. общественно-научный, в том числе сравнительно-правовой компонент).

С учетом объективно развивающейся тенденции к глобализации мировой общественной жизни особенно важным в этом отношении представляется научное моделирование участия России в интеграционных процессах на всех уровнях – от постсоветского пространства (СНГ, ЕврАзЭС, Таможенный союз, Евразийский союз и др.) до более широких по составу евразийских (Шанхайская организация сотрудничества, общие пространства с ЕС) и глобальных (ООН, ВТО) интеграционных механизмов.

Мы предлагаем создать инновационный проект исследования в сфере интеграционного права. Он ставит своей целью комплексное и постоянное теоретическое исследование (мониторинг) правового обеспечения интеграционных процессов и подготовку на этой основе научно-прикладных разработок для Министерства иностранных дел, интеграционных организаций с участием Российской Федерации, органов государственной власти и предпринимательского сообщества России.

Путем привлечения ведущих специалистов задача предлагаемого проекта будет состоять в выработке всеобъемлющего подлинно научного подхода к процессам интеграции на всех уровнях, базирующегося, в частности, на опыте:

- интеграционных образований на пространстве бывшего СССР;
- Европейского союза, а также других интеграционных организаций современной Европы (Совета Европы, Бенилюкса, Северного совета и др.);
- зон свободной торговли, таможенных союзов, общих рынков и других интеграционных структур, созданных в различных регионах земного шара (НАФТА, МЕРКОСУР, АСЕАН и т.д.);
- мирового сообщества в целом (ООН, ВТО и др.);
- совершенствования интеграционных процессов на внутреннем пространстве Российской Федерации на базе изучения практики применения конституционного принципа единства экономического пространства и опыта отдельных зарубежных государств в этой области (например, Закон о внутреннем рынке Швейцарии, Канадское соглашение о внутренней торговле и др.).

В ходе функционирования исследовательского проекта в сфере интеграционного права в частности могут быть достигнуты следующие важные научные и прикладные результаты:

– подготовка справочных изданий и методических пособий, в том числе в рамках бакалавриатского и магистерского курсов в сфере интеграционного права;

– разработка и преподавание учебного курса, в том числе в рамках программы повышения квалификации государственных служащих и предпринимателей;

– написание научных статей в изданиях, входящих в рейтинги SCOPUS, WebofScience, РИНЦ;

– выпуск популярного учебника и академического курса, представляющих целостную картину правового регулирования интеграционных процессов в современном мире.

Деятельность, осуществляемая в рамках обозначенного проекта, создает реальные условия для теоретической разработки и практического внедрения в юридических вузах РФ нового учебного курса «Интеграционное право». Это в области образования.

В сфере науки целесообразно создание общей теории интеграционного права, которая помимо общетеоретических исследований осуществляла бы анализ отдельных интеграционных организаций и сфер деятельности. Например: интеграционное правосудие, вопросы деятельности, или, например: интеграционное правосудие, вопросы военно-политической интеграции и т.д.

Все эти достижения можно было бы объединить в специализированном Институте интеграционных исследований, который сконцентрировал бы в своих руках весь комплекс знаний об интеграции и вопросы обучения и развития научных исследований в области интеграции.

Так, науку интеграционного права, которая имеет, как мы видим, большое не только теоретическое, но и сугубо практическое значение, можно было бы творчески и эффективно соединить с системой образования и повышения квалификации, с тем чтобы они вместе служили интересам развития нашей великой страны.

Литература

1. Большой юридический словарь. – 3-е изд., доп. и перераб. / под ред. проф. А.Я. Сухарева. – М. : ИНФРА-М, 2007. – С. 499.
2. Brzezinski Z. Russia needs to be offered a “Finland option” for Ukraine // *The Financial Times*. – L., 2014. – Feb. 22.
3. Европейский союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями. – М. : ИНФРА-М, 2008. – С. 170–172.